

18+ Владимир Иванов

Прохиндиада SI Ионов, или Партия Шпионов

Политический фарс, или Пьеса для
домашнего театра

Владимир Ильич Иванов
Прохиндиада SI Ионов,
или Партия Шпионов.
Политический фарс, или
Пьеса для домашнего театра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199497
ISBN 9785448317217

Аннотация

Хочу СказкуА так, на фоне белого я кажусь черным, а на черном – совсем, как белый. Душой – поэт, пишу про заек, Вами не читанный прозаик, Стихов унылых описатель, Для тех, которым не приятель. И будь я – дедушка Мазай, Я б всех спасал прекрасных Зай. А так – злой дед, обычный ИзвергИль, Ташу в стихов своих кадриль, Что неприятно для мадам, С игрою вечной в дам – не дам. Живу по правилу, что все живое, в отличие от дистиллятов, оставляет осадок на стенках или на дне, а отмершее уходит с пеной. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Прохиндиада SI Ионов или партия Шпионов

5

Конец ознакомительного фрагмента.

19

**Прохиндиада SI Ионов,
или Партия Шпионов
Политический
фарс, или Пьеса для
домашнего театра
Владимир Ильич Иванов**

© Владимир Ильич Иванов, 2016

ISBN 978-5-4483-1721-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прохиндиада SI Ионов или партия Шпионов

Когда картавят, говоря про фрикции, Там нет движения, только фикция.

Наконец случилось, нам было объявлено о создании Кошерной партии России КШРФ.

Вероятно, что и вегетарианцы создадут свою «Капустную Россию»?

А в противовес им, мясоеды организуются единую федеративную «Мясную Россию», тогда закитайцы объединятся в «Рисовую Россию».

Затем всё восторженно объединятся в новое единство под лозунгом «Вместе, мы – Голубцы России».

(Политический фарс или пьеса для домашнего театра.)

Действующие лица:

Шура Балаганов – партийная кличка Краснокомандантэ
Ион Положительный

Господин Чипполиванов Владимир Ильич- партийная кличка Дедушка Изверг-Иль, сказочник и специалист по связям с тонкими мирами. Постоянно зримо и незримо присутствующие на очередных и внеочередных собраниях, как дети: Сэр Дюков – редактор, оператор, талант в со-

здании образов, чтец. Товарищ Закитаев – талантище копипастинга, мастер на все руки, убежденный атеист. Тень Тени – Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей – партийная кличка Бендер-Задунайский, а в первом отделе именуют уважительно, Остап Ибрагимович. Ведьмы, черти, активисты, активистки, наши, не наши, Великие Чужие и ставшие ими.

Сцена первая. Зловеще-темнущая ночь в КапецКаком районе города М. Из темноты раздаются скрежещущие звуки с космической стройки Байкало-Академического тоннеля, производимого по секретным чертежам бассейна «Москва», добытым из его руин, прежним городской главой. Кругом зримо и не зримо мерещатся черти, черпая ведрами воду из Академического пруда и таская её в котлован тоннеля, весело носятся мелкие бесенята, засаливая илом дренажи, переставляя строительные ограждения, куроча лесенки и качели на детских площадках.

Обычный двор, каких полно в бывших коптевских садах и тимиразевских академических подлесках, превратившихся, неожиданно для их обитателей, в одну из великих строек капитализма. Двое мерцают своими фонариками в темноте, возникшей в результате очередной перекопки трубопроводной трассы, посреди этого преддверия в преисподнюю. Первый, что помоложе и повыше, сопровождает своего кобеля, чуть картавя и приФЫпетывая, шугает мелких бесят. Дру-

гой, что постарше и пониже, шутя путающий падежи, гласные и ударения, почти по пояс скрылся под капотом своего железного «Патриота». Шура: Здравствуй, дедушка Изверг-Иль, какая напасть приключилась с тобой в этой ночи?

Дед: Да вот, УАЗик купил недавно, эту патриотическую авто, а она течет, как блудливая сука, из всех щелей. Шура: Да я смотрю, что ты порядочный озорник дедушка, почти как великий Ильич! Хочешь, я тебе тут подсоблю, про автомобили, нынче, все знаю, я военно-техническое училище недавно с отличием окончил. Дед: Ой, спасибо тебе, внучок, не вспомню никак, как тебе звать? Давай, помогай. Шура: Шура, Балаганов! Я сам прихожу, когда кому-то нужна помощь. Вместе починяют авто...

Сцена вторая. День в КапецКаком районе города М. Из туч пыли раздаются скрежещущие звуки со стройки Байкало-Академического тоннеля. Кругом незримо продолжают мерещиться черти и мелкие бесенята. Шура: Как хорошо, что мы опять повстречались, дедушка! Я вижу, что ты нынешним земным раем тоже не шибко восхищен, айда к нам в партию!

Дед: Это ж какую такую партию?

Шура: Мы же молодое ядро прогрессивных колуммунистов, чуть-чуть откатившихся, как колобок, от партии дедушки Гены Андреевича и его дряхлеющей старушки Капы Эрефовны. Дед: А что делать нужно?

Шура: Пока, ни черта! Я все сам могу! Только меня шиб-

ко черти в башке тревожат по ночам. Дед: Подсоблю я тебе, Шура, у меня одна бабка знаковая есть. То ли ведьма по-старинке, или по-модному – ведунья. Давай-ка я сфоткаю тебя на свою сказочную карточку, покажу её ведьме, а потом тебе все расскажу или позвоню по тому телефону, что я тебе сейчас дам. Береги его, как зеницу ока, на него самые важные сообщения приходиться будут.

Неспешно фотографируются, обмениваются телефонами и мирно расстаются.

Сцена третья. Тайная квартира ведьмы. На стенах иконы, пучки трав, вязанки чеснока и загадочные рунические записи, на кухне булькает электрический чайник, а на столе лежат колоды карт Таро и протертые, для пасьянсов, начатая коробка конфет и чипсы из лягушек. Ведьма завидев деда радостно расплылась в улыбке и предвкушении очередной сказки, чуть-что не приплясывает, таща в его в комнату. Ведьма: Позолоти, сказочник, мою ручку и давай уже свой альбом карточный, будем раскладывать магический гербарий на твоего выюношу. Дед: Так сразу и позолоти?

Ведьма: Нечиста сила в ипотеку не работает и жадных сильно не любит. Дед: Знаю, пошутил, я всю денежку, как обычно всю позолоту, уже в тумбочку тебе положил, тариф обычный, сказочный, лимитированный. Вот та оцифренная карточка, гляди внимательно на все его портреты, ничего не упусти. Ведьма: Ох ты какой красавчик, жаль, что карта-вый.

Дед: Так, ты и цели портрет, как умеешь!

Ведьма: Я пытаюсь устранить причину разрухи, а за последствия самой разрухи я на себя обязательств не беру. Ты погляди, как только черти в его башке не гарцуют! Зри, дед, как от тех плясок выюноше даже зубы во рту в разные стороны раскорёжило! Скажи ему, что пушай потом к кузнецу бежит, железякой накладной их ему выправить можно без всяких чудес.

А я, покамест, подумаю чуток, книжек чудесных почи-таю, травок подсоберу, может с чертями и выгорит чего, а то, что он разговаривает манерным Кирпичом, про кофелёк, я не выправлю, признаюсь сразу. Если так – согласные, приезжайте через пару дней, будем чертей гонять.

Отпив чаю, прощаются... Темнеет...

Светает... Время сместилось вперед на двое суток, та же квартира, конфеты и чипсы исчезли со стола.

Дед: Вот и мы. Привез бабуся я тебе красного партизана, давай гони уже ему чертей на всю ручную позолоту. Да пошустрей, нас великие дела впереди ждут.

Шура и Ведьма оценивают друг дружку пристальными взглядами и молча проходят в комнату для магических чудес, скрытых от человеческих глаз и спустя какое-то время, возвращаются обратно.

Ведьма: Все забирай его, если кто из чертей вернется обратно, ты дед, не затягивай со звонком, пока железка не остыла. А Шура пусть фокус с яйцом, что я ему дала,

до конца доведет, ритуал – такой надобно соблюсти до конца. Все, ступайте, устала я.

Сцена четвертая. День в КапецКаком районе города М. Из туч пыли раздаются скрежещущие звуки со стройки Байкало-Академического тоннеля...

Шура: Спасибо, дедушка! Первую ночь спал без шабаша чертей в голове, один только маленький бесенок забегал, да и то, ненадолго. Дед: Не переживай за мелкого, сейчас к ведьме перезвоню, пусть устраняет брак в работе. Дед звонит по телефону ведьме: Тут у нас один дефект в твоём чудедействе наметился, один мелкий обратно приходил, ненадолго. Ведьма по телефону отвечает: Те черти больно лютые оказались, они вечером на кухне у меня такой переворот в отместку затеяли, всю посуду переколотили и шкафчик уронили, а тот шустрый, видно, за вещичками смотался и всей компанией они умыкнули к себе в преисподнюю. Так, что наш молодец почти чист без всякого кипячения, пусть плинтуса на всякий случай просыплет семью щепотками соли и будя с него. А ты, дед, давай подкатывай, шкафчик сваленный на место пристроить и компенсирешь бабушке за все перебитые к счастью выюноши черепки. Дед: Лады. Шура: Ну, что?

Дед: Ты, Шура, ступай домой соль по плинтусам посыпать щепотками, семь мер отмерь. И помолись, как следует.

Прощаются.

Сцена пятая. День в КапецКаком районе города М. Из туч

пыли раздаются скрежещущие звуки со стройки Байкало-Академического тоннеля...

Шура: Отлично, что мы встретились снова, я полностью освободился от бывшей чертовщины и за вашу доброту, я у дедушки Гены попросил награду Вам, медаль от самой Капы Эрефовны за то, что Вы расчудесный Ильич, почти как тот, что вечно живой в наших мыслях.

Дед: За медальку большое спасибо. Шура: А завтра мы все дружно встаем на защиту Ливийской народной Джамахирии, от рук наглых натовцев, Вы – с нами? Будет вся городская парторганизация, мы уговорим их, чтобы и вас причислили к борцам с капитализмом без очереди. Дед: Конечно, приду.

Прощаются.

Сцена шестая. Митинг у начала Олимпийского проспекта, рамки, полиция, толпа с флагами и транспарантами. Наши и не наши, активисты и активистки смело орудуют транспарантами, раздают первый номер нашей газеты и агитки не наших. В стороне Тень Великого, рядом с нею, сам великий Егор Кузьмич Лигачев: – Хорошо, что пришли! Молодцы! Недоброжелатели говорят, что мы вымирающие динозавры! Мамонты? А вы не задумывались над тем, что после эпохи динозавров начинается эпоха крыс? Чтобы не было беды, смелей ребята, не дайте крысам захватить весь мир! И держитесь нашей партии, и своей отважной ячейки.

Сцена седьмая. Заседание партячейки в Институте агро-механики. Шура: Мы, молодая группа активистов решили

немного отколотиться от деда Гены, не понимают они ничего в подборе молодых кадров.

Наши: Мы – такие. Шура: Я придумал великую агротехнологию в подборе новых кадров, так сказать технологию ВеДра. Мы находим все, что положится в проруби в всплывшем положении и черпаем ведром, далее все разделяем на фракции по методике инженера-агротехника Гладышева.

Наши: Мы пойдем единым ВеДром?

Шура: Не перебивайте меня! Мы черпаем! Затем, тем что пожирнее умасливаем будущих друзей, а остальное разбавляем и поносим субстанцией всех врагов. Нам повезло, что список посольств друзей и врагов предоставлен безвозмездно нашим соратником и вдохновителем из первого отдела, товарищем О. Бендером. Мы начинаем действовать! Мы – дети шпионов, наш символический металл – Ртуть! Мы тверды и блестим, как сталь, когда холодно, и текучи как масло, можем липнуть ко всему хорошему по краям проруби... Но, именно, свойства ртути без всяких особых хитростей помогают измерить градус температуры общества ректальным и оральным путями для дальнейшего анализинга! Все согласны с этим утверждением?

Наши: Да, мы научимся ходить нога в ногу, как ходишь ты. Шура: Сэр Дюков и господин Чипполиванов, предупреждаю вас, прекратите уже дразнить товарища Закитаева, прямо как дети какие-то. Прощаются.

Сцена восьмая. Внеочередное заседание партячейки в Ин-

ституте агроме­ха­ни­ки. Сэр Дюков и господин Чипполиванов продолжают дразнить товарища Закитаева.

Шура: Тихо уже! Мы полгода болтались зря, нам ничего и никого не налипло, а Остап Ибрагимович, сказал, что необходима полная смена концепции и идеологии.

С сегодняшнего дня мы сместимся с красного и белого чуть в центр. Мы не смогли по техническим причинам до­расти до партии Шпионов и исходя из этого мы организуем движение Голубых Пионов. Наша наиглавнейшая цель оста­ется прежняя, бороться за все хорошее во всем мире и про­тив всего плохого, и чтобы больше никакого красного без меня. К чертям свергнем новый мировой порядок, а к тем Рай-Советам нам уже не надо, мы создадим лучше – всеземной АДэ России. Мне удалось совершить величайшее политиче­ское открытие, что Барак Обмана – голубь, совсем не мира, а его дружба, в которую мы верили, оказалась полнейшим ГМО. Теперь, мы можем от имени всех стран второго мира, открыто заявить странам третьего мира, что то ГМО и есть наиглавнейшее ЧМО, если они того до сей поры не знают. Для этого мы разошлем по всему миру приветственные теле­граммы всем ответственным лицам и кто с нами согласится и ответит, автоматически причислим к нашему движению. Наши: Мы – сможем, у нас валяется уже такой текст пару лет!

Шура: Мы стремительны в своем движении подобно са­мому Меркурию, потому, что из всех живых ближе к Солн­цу. Оно только взойдет, а мы уже тут давно перед ясными

очагами стояли, за спину оббежим, пот с лица сотрем в тени, чмокнем, куда дотянемся. Потом обратно потеть на глазах с транспарантами про копченое ЧМО и что каждому прогрессивному народу для усиления мира нужно срочно дать по четыре сотни спасительных ракет, чтобы Копченный сдал в кассу премию мира обратно, всю до-копеечки. А Солнце даже рта раскрыть не успело, чтобы узнать, что это мы тут делаем, такой я быстрый нужник, в отличии от вас всех тугодумов. А еще, в полете, я успеваю рассказать всем дедушкам и бабушкам округи какой я хороший. Товарищ Ильич, для отправки телеграмм нам могут потребоваться дополнительные средства, которые мы получим от реализации пластиковых окон, что дадут вашей бабушке для борьбы с шумом от строительства этого чертового Байкало-Академического тоннеля! У вашей бабушки они, ведь, уже имеются, новых не надо?

Дед: Да. Шура: Отлично, и не забываете налипать везде, а то, только я один, за Вас всех и налипаю. А вы, Сэр Дюков и господин Чипполиванов, прекратите уже дразнить товарища Закитаева, прямо как дети какие-то.

Сцена девятая. Внеочередное заседание партячейки на втором этаже автомойки. Шура: Мои телодвижения не остались незамеченными, сорок государств согласились, что Барак полное ЧМО и затевает с ними войну. Мы их автоматически зачислили в члены движения голубых Пионов, так что в организации народной дипломатии у нас полный

ажур, только проблема с отделениями АДэ в городах России и в самом городе М. Какие есть предложения по увеличению количества членов нашего АДэ?

Наши: У нас проблемы с налипанием, нас все отшивают. Шура: Снова везде хожу и прилипаю один я? Вы, как тот старик Паниковский, которого я исключил из редакторов и основателей нашей газеты о содружности всех народов! К нему, как к вам, ничего не липло. Всё, начинаем работать, денег у нас мало, поэтому питаться будем на приемах в посольствах наших друзей.

Сэр Дюков и господин Чипполиванов прекратите дразнить товарища Закитаева, прямо как дети какие-то. Сэр Дюков и господин Чипполиванов: Мы – тихо. Шура: Мы вступим во все прогрессивные организации России, союзы офицеров, казаков, народных дружинников, автоциклистов, велосипедистов и будем отважно колесить с ними во вторых рядах, а если повезет, то и в третьих, расширяя влияние нашего АДэ. Сэр Дюков и господин Чипполиванов, специально для вас повторяю, прекратите дразнить товарища Закитаева, прямо как дети какие-то. Сэр Дюков и господин Чипполиванов: Мы – тихо. Шура: И вот еще, мы принимаем ответственное решение, что всем АДом будем ездить на УАЗиках с эмблемой нашего Пиона, как ездит на своем броневике наш Ильич. У меня – все, расходимся тихо, за нашей конспиративной точкой, может быть объявлена слежка и помните, что наша основная задача помочь всем стону-

щим, обездоленным и главное детям, не забывайте публиковать на ста наших сайтах фотографии со мной и расставлять под ними лайки, а то кроме нас с вами никто их не читает ни черта.

Сцена десятая. Внеочередное заседание партячейки на втором этаже закрытого института Химии сжижения и усушки. Господин Чипполиванов отнимает дымящую папироску у Сэра Дюкова и поливает ее из чайника. Дед: Хватит уже вам курить. Шура: Господин Чипполиванов, прекратите уже дразнить сэра Дюкова, прямо как дети какие-то. Дед: Мы – тихо. Шура:– Я собрал всех вас объявить вам, что мы теперь можем собираться не таясь, я получил сверху тарелочку с голубой каёмочкой, и ноне товарищи и господа бывшие Пионеры, так и не разобравшиеся во всех тонкостях и хитросплетениях моей внешней, и внутренней политики, могут запросто уматывать из нашей АДовой общаги.

Дед: Что тут непонятного, понятно. Шура: А мы уже можем спокойно пить виски и колу, попыхивая трубкой с ароматной смесью трав, не озираясь на недоброжелателей, вешать портреты кого вздумается, приглашать и вручать медали белым за то, что они в черном, черным за то, что они в белом, красным – за красность, зеленым – за зелёность. Будем дарить друзьям игрушечные бомбы вместо спасительных ракет, мы можем забыть о том, что связывало голубых Пионов с коммунистами. К чертям Капу Эрефовну, если мы уже стали великими сторонниками сказочного скоммуниз-

динга, со всеми вытекающими для меня преимуществами и печенками для вас. Остап Ибрагимович присвоил мне очередное звание Положительного Иона за умение приблизиться и быть замеченным на отрицательной чужой беде. Я завершил магистратуру, прошел все тайны посвящения в правверный иудейский орден православного толка и отныне только я имею право называться его святейшеством и кандидатом в Запутаты. Скоро, вместо надоевшей путатской милоновщины и мизулинщины, засияет чистая звезда фракции положительной ионовщины.

Ваши жалкие голоса мне не интересны, у меня теперь другие земные масштабы. Все несогласные с программой положительной ионовщины, могут сдать ключи от АДской общаги и покинуть мое общество в составе пяти колонн незамедлительно. А вам Сэр Дюков и господин Чипполиванов, устал уже повторять, прекратите дразнить товарища Закитаева, прямо как дети какие-то.

Сцена одиннадцатая. Зловеще-темнущая ночь в Капец-Каком районе города М. Из темноты раздаются скрежещущие звуки со стройки Байкало-Академического тоннеля. Двое с фонариками, один высматривает сбежавшего своего кобеля, второй по пояс скрылся под капотом своего «Патриота». Неожиданно в кармане Щуры Балаганова завибрировал телефон, оставленный господином Чипполивановым, бывшим соратником по АДэ. Краснокомандантэ Ион Поло-

жительный нехотя потянулся прочесть текст новой СМС-ки: «...Уважаемый пользователь услуги „Земной рай“ срок ска- зочного контракта подписанного господином Чипполивано- вым В. И. истекает сегодня в полночь, для продления насто- ящего контракта, подателю первичного заявления необходи- мо срочно прибыть с паспортом в центральный офис компа- нии ЯиНЕЯ „Ворожея“ или обратится к её старшему мене- джеру Елене Премудрой...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.